

Его лёгкая улыбка, казалось, наполняла глаза мерцающим светом, создавая иллюзию глубокой привязанности, но при ближайшем рассмотрении в них читались лишь лёгкое презрение и высокомерие.

Се Цин нахмурился:

— С гонораром разберёмся позже, я пойду.

Шэнь Мянью пожал плечами:

— Как хочешь.

Се Цин поднялся, его высокая фигура нависла над Шэнь Мянью, создавая ощущение давления. Его холодный взгляд на мгновение задержался на красивом лице Шэнь Мянью, прежде чем он развернулся и ушёл.

Шэнь Мянью вздохнул:

— Ещё одна одинокая и холодная ночь. Пойдём, поиграем.

Наступил день премьеры.

Шэнь Мянью всё это время изучал новый детектор уровня удачи. Прежний работал через бальзам для губ — нужно было поцеловать объект, чтобы он съел бальзам. Но новый был куда сложнее: требовалось взять образец спермы для анализа.

Шэнь Мянью был в отчаянии. Почему нельзя было использовать слюну или кровь? Почему именно сперма?

Он размышлял, но так и не понял принципа работы устройства. Он спросил у системы:

— Ты это специально, чтобы меня достать?

Система ответила: [Если хозяин не хочет, можно использовать более дешёвый детектор.]

Шэнь Мянью сдался. Если можно точно измерить уровень удачи, то к чему претензии?

— Шэнь Шубай.

Кто-то позвал его.

Шэнь Мянью обернулся и увидел Цинь Чжэна, окружённого толпой. Он был одет в чёрный костюм от кутюр, с галстуком тёмно-синего цвета. Его глубокие чёрные глаза пристально смотрели на Шэнь Мянью, а каждое движение излучало аристократизм и недоступность.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Старина Цинь, не ожидал, что ты удостоишь нас своим присутствием.

Он не льстил, а говорил правду. Для такого человека, как Цинь Чжэн, подобные мероприятия были ниже его уровня. Максимум, что он мог сделать, — отправить представителя. Личное присутствие было огромной честью.

Цинь Чжэн подошёл к нему и, заглянув в его прекрасные, пленительные глаза, тихо сказал:

— Я пришёл напомнить тебе, что ты мне должен.

Он имел в виду историю с улаживанием конфликта с главой семьи Цинь.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Я не просто должен, ты мой спонсор. Если тебе что-то понадобится, просто скажи, и Шэнь Шубай всегда готов помочь.

Окружающие смеялись, считая это лестью, но только они двое знали, насколько соблазнительно звучали эти слова из его уст.

На глазах у множества журналистов, актёров и инвесторов он осмелился так откровенно флиртовать. Это было поистине дерзко.

Цинь Чжэн смотрел на него всё более серьёзно:

— Надеюсь, ты помнишь свои слова.

Окружающие начали подшучивать, называя себя свидетелями.

Шэнь Мянью тоже улыбнулся:

— С таким количеством свидетелей я не смогу отказаться.

Цинь Чжэн был занят и пришёл лишь для того, чтобы поддержать Шэнь Шубая. Немного постояв, он собрался уходить.

Цинь Мо наблюдал за этим издали, а рядом с ним стоял Фань И, который с насмешкой сказал:

— Это старший сын семьи Цинь, генеральный директор корпорации «Цинь». Неудивительно, что режиссёр Шэнь так быстро продвигается в этой сфере, он давно привязался к этому человеку.

Цинь Мо нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Фань И пожал плечами:

— Ничего особенного. Просто зависть. Режиссёр Шэнь родился в удаче, а мы, простые люди, никогда не сможем приблизиться к таким высотам.

Его главную роль забрал Шэнь Мянью, и он не мог скрыть своего раздражения. Сказав это, он ушёл.

Цинь Мо посмотрел на центр зала, где Цинь Чжэн разговаривал с Шэнь Мянью. Два телохранителя стояли неподалёку. Он слегка наклонил голову, и его строгий взгляд на мгновение смягчился, когда он увидел прекрасное лицо Шэнь Мянью.

Это было очень сдержанное чувство.

После премьеры Шэнь Мянью снова затянули в светские встречи.

В кабинете несколько молодых и красивых парней пытались к нему пристать, видимо, думая, что он такой же. Но он был чистым нулём, и его возбуждал только сильный мужской запах. В итоге он притворился пьяным и сбежал.

Сев в машину, Шэнь Мянью достал телефон и начал просматривать новости. Неудивительно, что премьера «Охоты на тень» заняла первые полосы.

Сяо Ван спросил:

— На премьере я заметил, что Цинь Мо ушёл раньше. Что-то случилось?

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Цинь Чжэн пришёл, он и ушёл.

Сяо Ван удивился:

— Цинь Чжэн его обидел?

Шэнь Мянью ответил:

— Не нужно его обижать. Достаточно одного взгляда, чтобы испортить друг другу вечер.

Сяо Ван рассмеялся.

Шэнь Мянью немного выпил и, чувствуя лёгкое опьянение, прилёг на заднем сиденье.

Через некоторое время Сяо Ван сказал:

— Босс, посмотри, это твой волчонок?

Шэнь Мянью резко встрепенулся, вышел из машины и увидел у своего дома высокого и стройного молодого человека, прислонившегося к стене. В темноте его чёрные глаза светились резким блеском, напоминая взгляд хищника.

Шэнь Мянью подошёл к нему, поднял подбородок и спросил:

— Чья это заблудшая собака?

Он погладил его прохладные каштановые волосы.

Внезапно его запястье было схвачено, и сильная рука втянула его в объятия. Губы Цинь Мо нашли его, и крепкий поцелуй смешался с ароматом алкоголя. Цинь Мо держал его за шею, высасывая каждый каплю сладости из его рта.

Этот парень явно перебрал.

Цинь Мо действительно был пьян, иначе бы он не пришёл к Шэнь Мянью посреди ночи.

Он крепко обнял этого человека, в голове крутилась мысль: этот человек — возлюбленный Цинь Чжэна, его высокомерного сводного брата, который никого не ставил в грош. Как он мог влюбиться в такого подлеца, сплошную подлость!

Цинь Мо чувствовал иронию, но в то же время крепче прижимал его к себе.

Он яростно целовал розовые губы Шэнь Мяня, высасывая из него сладость, смешанную с алкоголем. Его разум погружался в ещё большую путаницу... Ему вдруг вспомнилось: а Цинь Чжэн тоже пробовал этот вкус?

От этой мысли он стал ещё более раздражённым и углубил поцелуй, пока Шэнь Мянью не начал задыхаться.

Он не мог понять, что такого особенного было в Шэнь Шубае? Он флиртовал со всеми подряд, легко шёл на интимные связи, играл с чужими чувствами — легкомысленный и отвратительный. Почему все были им так увлечены?

Некоторые люди, однажды прикоснувшись, вызывают привыкание. Ты не можешь отпустить, но прекрасно понимаешь, что никогда не сможешь удержать.

Шэнь Мянью, возбуждённый его поцелуями, начал отвечать, запуская язык в рот Цинь Мо и вовлекая его в страстный танец. Цинь Мо, никогда не испытывавший такого, потерял голову и начал срывать с Шэнь Мяня одежду.

[Бип, бип-бип—]

Ассистент несколько раз сигналил из машины, предупреждая о возможных папарацци поблизости. Увидев, что Шэнь Мянью раздражённо машет рукой, он уехал.

Шэнь Мянью оттолкнул Цинь Мо, но тот снова прижался к нему, кусая его шею. Шэнь Мянью усмехнулся:

— Я назвал тебя собакой, и ты действительно ведёшь себя как собака? Я ведь не кость.

Цинь Мо пробормотал:

— Хочу пить...

— Хорошо, пойдём, я напою тебя водой.

Цинь Мо не слушал. Он был сильным, а в пьяном состоянии стал ещё более неуправляемым. Шэнь Мянью, не видя выхода, позвал слуг, и они вместе затащили его в гостевую комнату.

Он сказал:

— Принесите стакан медовой воды, остальные могут идти отдыхать.

— Хорошо.

Он вышел из душа и увидел, что Цинь Мо уже свалился на диван, а стакан с медовой водой стоит перед ним на столике. Он даже не притронулся к нему.

Шэнь Мянью подложил ему подушку, отпил воды и, приподняв подбородок Цинь Мо, влил ему в рот жидкость. Цинь Мо, словно умирая от жажды, схватил Шэнь Мяня за голову и выпил всю воду до капли.

— Сладко...

Шэнь Мянью вытер губы и усмехнулся:

— Медовая вода, конечно, сладкая. Цинь Мо, ты что, притворяешься пьяным?

Но тот уже снова заснул. От него сильно пахло алкоголем, и Шэнь Мянью, сняв с него пиджак, заметил огромную выпуклость внизу. Тут он вспомнил о своём дорогом детекторе.

Он задумчиво погладил подбородок:

— Такой шанс, может, стоит попробовать.

Цинь Мо пробормотал:

— Что попробовать?

Шэнь Мянью не ответил, а лишь погладил его мягкие волосы и тихо сказал:

— Сначала душ, а потом займёмся делом.

<http://bllate.org/book/15553/1414892>